

КАЛМЫЦКИЕ СКАЗКИ, ЗАПИСАННЫЕ Г. Й. РАМСТЕДТОМ: ЧАСТОТНОСТЬ ГРАММЕМ*

Kalmyk Tales Recorded by G. J. Ramstedt: the Frequency of Grammemes

А. О. Бутаева (A. Butaeva)¹, А. Т. Баянова (A. Bayanova)²

¹ студентка Института калмыцкой филологии и востоковедения Калмыцкого государственного университета (Student of the Institute of Kalmyk Philology and Oriental Studies at Kalmyk State University). E-mail: aisasarpa10@mail.ru.

² заведующий Научной библиотекой им. П. Э. Алексеевой Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Head of the Scientific Library named after P.E. Alekseeva at the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). E-mail: ale-bayanova@yandex.ru.

Статья посвящена описанию количественных данных грамматических характеристик словоформ калмыцкого языка на материале сказок, записанных Г. Й. Рамстедтом во время его экспедиции в Калмыцкую степь. На основе программы TextAnalyzer, разработанной в рамках научно-исследовательской работы в Калмыцком институте гуманитарных исследований РАН, выявлена частотность употреблений частей речи, падежных форм существительных, изъявительного наклонения и залоговых форм глаголов, распределение конвербов и отрицания в сказочных текстах. Предварительные итоги распределения частотных характеристик граммеи в калмыцком языке оформлены в виде таблиц, где наглядно показана частотность рассматриваемых словоформ. Проведенный количественный анализ свидетельствует об особом соотношении различных граммеи и специфике употребительности отдельных форм в калмыцкой речи. В целом количественные данные указывают на определенную обусловленность употребительности различных граммеи многими факторами: от исторического до ситуативного.

Ключевые слова: фольклор, сказка, калмыцкий язык, граммеи, частотность, Г. Й. Рамстедт.

The article is devoted to the description of quantitative data of grammatical characteristics of word forms of the Kalmyk language based on the tales recorded by G. J. Ramstedt during his expedition to the Kalmyk steppe. On the basis of the program TextAnalyzer, developed in the framework of the research work at the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS, the authors determined the frequency of occurrences of parts of speech, inflected forms of nouns, indicative mood, voice forms of verbs as well as the distribution of converbs and negation in magical texts. Preliminary results of the distribution of frequency characteristics of grammemes in the Kalmyk language are summarized in the table which shows the frequency of the word forms. The quantitative analysis suggests a particular ratio of different grammemes and specifics of usage of separate word forms in the Kalmyk language. In general, quantitative data indicate conditionality of usage of different grammemes depending on many factors: from historical to situational.

Keywords: folklore, tale, Kalmyk language, grammeme, frequency, G.J. Ramstedt.

Фольклорные тексты, в особенности сказки, принадлежат одновременно к художественному и разговорному стилям. В калмыцком языкознании только в последние годы стало возможным проведение количественных исследований: создано программное обеспечение, позволяющее автоматически обрабатывать текстовый

материал, характеризуя словоформу с грамматической точки зрения. В последнее время все чаще говорят о необходимости создания частотной грамматики того или иного языка, что стало возможно только после разработки средств автоматизированной обработки текста как линейной последовательности.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-14-08002/а(р) «Фольклорный текст сквозь призму компьютерных технологий (на материале записей калмыцких сказок Г. Рамстедта)».

В данной работе мы дадим количественную характеристику текстам, принадлежащим определенному жанру — сказкам. Цель работы заключается в описании количественных данных грамматических характеристик словоформ калмыцкого языка на материале сказок, записанных Г. Й. Рамстедтом, который в начале XX в. совершил лингвофольклорную экспедицию в степи Нижнего Поволжья. Ученый работал в ареале функционирования дербетского говора калмыцкого языка.

Тексты сказок были загружены в программу TextAnalyzer, разработанную в рамках научно-исследовательской работы в Калмыцком институте гуманитарных исследований РАН [Kukanova, Kadzhiev 2014]. Сказки имеют разную длину: от 75 словоупотреблений до 3 961 словоупотребления. Всего словоупотреблений 31 162,

из них не разобраны автоматически 2 195 единиц, что составляет 7 % от всего объема словоупотреблений. Омонимия снята в 25 059 словоупотреблениях, что равно 80 % от всего объема текстов и 87 % от объема проанализированных словоформ. Доля как неразобранных лексем, так и омонимичных форм составляет небольшую часть, что позволяет рассматривать результаты количественной обработки текстов как репрезентативные. Оговоримся, что в этой работе мы предлагаем предварительные результаты, поскольку, во-первых, неразобранные слова составляют чуть более 2 тыс., во-вторых, около 10 % содержат омонимичные результаты.

1. Рассмотрим распределение частей речи в текстах сказок. Ниже приведена таблица, в которой содержатся «верхушки» частеречного распределения.

Таблица 1. Распределение частей речи в сказках, записанных Г. Й. Рамстедтом

N + N N ¹ + N N N + N N N N	7654 + 531 + 638 + 97 = 8920
Conv + Conv Conv	6285 + 61 = 6346
V + V V	4368 + 82 = 4450
PTCPL	1626
Pron	1800
ADJ	1445
Num	1083
ADV	651
CONJ	479
POST	465
PART	431
N N ADJ N	362
Pron Num	175
Pron N	172
INTJ	125

Из таблицы видно, что наибольшей частотностью обладает имя существительное, включая лексические омонимы (7 970), за которым следует деепричастие (6 264), затем финитные формы глагола (4 362). Деепричастные формы глаголов весьма частотны, поскольку калмыцкий язык, как и «монгольский <...> характеризуется так называемым алтайским типом сочинения, предполагающим (в сфере глагола) богатую систему деепричастно выраженного такси-

¹ В данной таблице через знак | даются омонимичные разборы

са» [Крылов 2013:]. С. А. Крылов считает, что частотность употребления конвербов обусловлена относительной редкостью употребления союзов. Действительно, в нашем материале частота употребления союзов (479) в 12 раз меньше, чем конвербов (6 346).

Далее следуют причастные формы (1 626), не менее частотными частями речи являются местоимение (1 800) и прилагательное (1 445). В калмыцком языке множество грамматических омонимов, т. е. слов, которые в зависимости от своей позиции

в предложении могут быть либо существительными, либо прилагательными. Отметим, что грамматических омонимов достаточно в текстах сказок, записанных Г. И. Рамstedтом, что свидетельствует о распространенности изафетных конструкций.

2. Рассмотрим отдельно частотность падежей. В качестве материала мы используем тексты с частично снятой омонимией, поэтому сразу же оговариваем: выводы по употребительности того или иного падежа приведены с определенной долей условности.

Таблица 1. Распределение падежных форм в сказках, записанных Г. И. Рамstedтом

Помета	Наименование	Аффиксы	Кол-во употреблений
Nom Acc2	Именительный	-Ø	9 405
Gen	Родительный	-а, -ə, -я, -ин, -гин, -ын, -хин, -н	7 277
Acc1	Винительный	-иг, -гиг, -ыг, -г	988
Dat	Дательный	-д, -т	3046
Inst	Творительный	-ар, -əр, -яр, -һар, -һəр, -гар, -гəр	494
Com	Соединительный	-ла, -лə	536
Assoc	Совместный	-та, -тə	393
Abl	Исходный	-ас, -əс, -һас, -һəс, -гас, -гəс	413
Dir	Направительный	-ур, -үр, -юр, -һур, -һүр, -гур, -гүр	89
Term	Предельный	-ца, -цə	0
Voc	Звательный	-а, -ə	0

Частота употребления падежных форм существует и в калмыцком языке: наиболее частотной, как и следовало ожидать, является форма именительного падежа, который омонимичен с формой винительного немаркированного падежа. Любопытно, что форма генитива не слишком сильно в количественном отношении уступает форме именительного падежа. Квантитативные характеристики родительного падежа превышают в 7 раз употребление винительного. Другой частотной падежной формой является форма датива, при этом она значительно превышает употребительность директива (3 046 — 89)¹.

Наглядно выделяются и противопоставляются три группы падежей: 1) высо-

кочастотные формы номинатива, генитива, датива; 2) менее частотные — аккузатива, инструменталиса, комитатива, ассоциатива, аблатива, директива; 3) «нулевая» (исчезнувшие формы) группа предельного и звательного падежей. Несмотря на то, что тексты сказок фиксировались в начале XX в., которые традиционно относят к старокалмыцкому языку, тем не менее, в них уже не присутствуют формы двух последних падежей. Звательный и предельный падежи отличаются от других падежей не только тем, что их формы перестали специально маркироваться, но и тем, что их употребление весьма специфично.

3. Рассмотрим употребительность разных форм деепричастий.

Таблица 3. Распределение конвербов в сказках, записанных Г. И. Рамstedтом

Помета	Наименование	Аффиксы	Кол-во употреблений
Cond	условное деепричастие	-вас, -вəс, -хла, -хлə	261
Term	предельное деепричастие	-тл	95
Succ	последовательное деепричастие	-хларн, -хлəрн	32

¹ О конкуренции дательного и направительного падежа см. [Сай 2009].

Prel	предварительное деепричастие	-м	75
Purp	целевое деепричастие	-хар, -хэр	56
Conc	уступительное деепричастие	-вч, -вчн	43
Prog	продолжительное деепричастие	-сар, -сэр	115
Ipfv	соединительное деепричастие	-жэ, -ч	2 267
Ant	разделительное деепричастие	-ад, -эд, -һад, -һэд	3 987
Mod	слитное деепричастие	-н, -л	905

Как видно из вышеприведенной таблицы, наиболее частотными в калмыцком языке являются сопутствующие деепричастия, к которым относятся разделительные (3 987), соединительные (2 267) и слитные (905) деепричастия.

Обладая свойством контекстуальности, т. е. зависимости от формы управляемого глагола, деепричастия в предложении могут обозначать временные оттенки протекания действия: предшествование, одновременность, последовательность, продолжительность и т. д. Наличие большого количества разделительных деепричастий не случайно. Текст сказок повествователен по своей сути, а для сюжетного текста характерна последовательность протекания действия, которая чаще всего выражается при помощи разделительных деепричастий в калмыцком языке. Частотными видами являются соединительные и слитные деепричастия, функ-

ции которых показать одновременность действий, что также характерно для повествовательных текстов в целом.

Вторую группу по частотности употребления в тексте сказок занимают обстоятельственные деепричастия — условные (261), продолжительные (115) и предельные (95). Эти виды деепричастий необходимы в повествовательном тексте для выражения действий, которые являются условием или предпосылкой совершения действия, выраженного основным глаголом; длительно протекающего действия и действия, являющегося пределом для совершения основного действия.

Наименее употребительна группа обстоятельственных деепричастий — предварительные, последовательные, целевые и уступительные.

4. Рассмотрим употребительность разных форм причастий.

Таблица 4. Распределение причастий в сказках, записанных Г. Й. Рамстедтом

Помета	Наименование	Аффиксы	Кол-во употреблений
Pass	страдательное причастие	-ата, -этэ	52
Pros	причастие возможности	-м, -мр	75
Pres	причастие настоящего времени	-а, -э, -һа, -һэ	7
Mom	однократное причастие настоящего времени	-гч	8
Hab	многократное причастие настоящего времени	-дг	699
Perf	причастие прошедшего времени	-сн	675
Fut	причастие будущего времени	-х	378

Как видно из вышеприведенной таблицы, частотность употребления многократных причастий настоящего времени, причастий прошедшего и будущего времени достаточна велика. Частота употребления многократных причастий настоящего времени и причастий прошедшего времени обусловлена тем, что они в предложении чаще всего выступают в роли сказуемого

и обозначают действие, не локализованное условными временными рамками и «совершающееся повседневно, постоянно и многократно» [Грамматика 1983: 244]. Причастия будущего времени выражают модальность отношения говорящего к моменту речи.

5. Рассмотрим употребительность форм изъявительного наклонения.

Таблица 5. Распределение форм изъявительного наклонения в сказках, записанных Г. Й. Рамстедтом

Помета	Наименование	Аффиксы	Кол-во употреблений
Pres	настоящее время	-на, -нэ	2 384
Cont	настоящее длительное	-а, -э, -һа, -һэ	0
Progr	настоящее актуальное время	-жана, -жэнэ, -чана, -чэнэ	279
Evd	прошедшее результативное время	-жэ	55
Pst	недавнепрошедшее время	-в	1 375
Rem	давнепрошедшее время	-ла, -лэ	212

Как видно из выше приведенной таблицы, наиболее часто в тексте сказок употребляются глаголы изъявительного наклонения в настоящем времени. Это объясняется тем, что в сюжетном тексте наблюдается четкое отношение говорящего к моменту

речи. В тексте встречается много конструкций с прямой речью, где употребляются обычно глаголы настоящего и будущего времени.

6. Рассмотрим употребительность залоговых форм.

Таблица 5. Распределение залоговых форм в сказках, записанных Г. Й. Рамстедтом

Помета	Наименование	Аффиксы	Кол-во употреблений
Pass	страдательный залог	-д, -гд	97
Caus1	побудительный залог	-а, -э, -гэ, -һа, -һ, -г, -к, -кэ, -лг, -лһ, -х, -ха	569
Caus2	побудительный залог	-ул, -үл, -юл	243
Soc	совместный залог	-лц	402
Resp	взаимный залог	-лд	88

Как видно из вышеприведенной таблицы, наглядно выделяется частое употребление глаголов побудительного (каузативного) и совместного залогов. Побудительность является функцией, посредством которой в процессе коммуникации осуществляется

регулирование поведения людей. В тексте сказок встречается много ситуаций, когда побуждение в виде приказа, требования, запрета, просьбы, совета, приглашения, увещания, предостережения требует от героев обязательного выполнения.

¹ Отрицание рассматривалось в работе [Баранова 2014].

Частое употребление совместного за-
лога объясняется тем, что в сказочных
текстах присутствует большое количество
персонажей, и действия в них совершаются

несколькими лицами сразу.
7. Рассмотрим употребительность отри-
цания.

Таблица 5. Распределение отрицания в сказках,
записанных Г. Й. Рамстедтом

Отрицание	Кол-во употреблений
эс	78
уга	306
-го	25
биш	24
бичэ	2
-ш	43

Как и следовало ожидать, в текстах
сказок наиболее употребительной являет-
ся постпозиционная частица *уга*. Эта ча-
стица сочетается с именем существитель-
ным, причастием и деепричастием, имеет
также самостоятельное лексическое зна-
чение.

Наименьшее количество употребления
отрицания *-го* объясняется тем, что тен-
денция к утрате отрицательного значения
и стяжения *уга* в *-го* появилась значительно
позже. В начале XX века наиболее употре-
бительной была форма отрицания *уга*.

Препозиционная частица *эс* занимает
второе место по частоте употребления. Как
показатель отрицания эта частица широко
употребляется в калмыцком языке, она со-
четается с причастиями будущего и про-

шедшего времени, деепричастиями, глаго-
лами изъявительного наклонения.

Таким образом, в данной работе пред-
ставлены предварительные итоги распре-
деления частотных характеристик грам-
мем в калмыцком языке на материале сказоч-
ных текстов, записанных финским ученым
Г.Й. Рамстедтом и по своим характери-
стикам относящихся к разговорному стилю
речи. Проведенный количественный анализ
свидетельствует об особом соотношении
различных граммем и специфике употре-
бительности отдельных форм в калмыцкой
речи. В целом количественные данные ука-
зывают на определенную обусловленность
употребительности различных граммем в
зависимости от многих факторов: от исто-
рического до ситуативного.

Литература

Баранова В. В. Отрицание в калмыцком языке:
изменение системы и распределение форм
// Системные изменения в языках России,
СПб., 16–18 октября 2014 г. <http://iling.spb.ru/confs/syschanges2014/materials/baranova.pdf>.
Грамматика калмыцкого языка. Морфология.
Элиста: Калм. кн. изд-во, 1966. 115 с.
Грамматика калмыцкого языка. Фонетика и
морфология. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1983.
335 с.
Крылов С. А. Опыт изучения современного мон-
гольского языка в количественном аспекте //

Вопросы языкознания. 2013. №5. С. 46–57.
Сай С. С. Грамматический очерк калмыцкого язы-
ка // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Ин-
ститута лингвистических исследований. Т. V.
Ч. 2. Исследования по грамматике калмыцко-
го языка. СПб.: Наука, 2009. С. 622–709.
Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика мон-
гольских языков. Глагол. М.: Изд-во вост.
лит., 1963. 267 с.
Kukanova V., Kadzhiev A. The Algorithm Of Work
For The Morphological Parser Of The Kalmyk
Language // Антоон Мостерт. Эрхэлсэн
Г. Цэцэгдарь. Улаанбаатар, 2014. Боть II
(12). X. 85–92.

References

[Kalmyk Grammar: Morphology]. Elista: Kalmyk
Book Publ., 1966. 115 p. (In Russ.)
[Kalmyk Grammar: Phonetics and Morphology].
Elista: Kalmyk Book Publ., 1983. 335 p. (In
Russ.)
Baranova V. V. Kalmyk negation: system changes
and distribution of forms. In: [System Changes
in Languages of Russia]. Conf. proc. (St.
Petersburg; October 16–18, 2014). Available
at: <http://iling.spb.ru/confs/syschanges2014/materials/baranova.pdf> (In Russ.)
Krylov S. A. A quantitative study of Mongolian.

Voprosy Jazykoznanija. 2013. No. 5. Pp. 46–
57. (In Russ.)
Kukanova V., Kadzhiev A. The algorithm of work
for the morphological parser of the Kalmyk
language. *Oyuuny Khelkhee*. 2014. Vol. II. Pp.
85–92. (In Eng.)
Sanzheev G. D. [Comparative Grammar of Mongolic
Languages: Verb]. Moscow: Vostochnaya
Literatura, 1963. 267 p. (In Russ.)
Say S. S. Kalmyk language: a grammar essay. *Acta
Linguistica Petropolitana*. 2009. Vol. V. Part 2:
Studies in Kalmyk Grammar. Pp. 622–709. (In
Russ.)